

УДК 115; 159.9.01; 233; 530.145

С.А. Асташкевич

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ВРЕМЕНИ: КОГНИТИВНЫЕ И ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БХАГАВАД-ГИТЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ НАУКИ И ФИЛОСОФИИ

Выделены характерные для Бхагавад-гиты экзистенциальные, диалогические, телеологические и личностные особенности понятия времени и реконструированы его абсолютный (когерентный сверхсознанию) и относительный (когерентный индивидуальному сознанию) аспекты. Проведен компаративистский анализ содержания Бхагавад-гиты, с одной стороны, и концепции квантового сознания (М. Б. Менский) и ценностно-психологической модели сознания (В. П. Зинченко), с другой стороны. Сделан вывод о чрезвычайной развитости рациональной системы Бхагавад-гиты, высокой степени когерентности ее составляющих и ее значительных когнитивных и эвристических ресурсах для решения широкого спектра современных постнеклассических проблем человека, общества, культуры, философии, науки.

Ключевые слова: Бхагавад-гита, время, сознание, психология, квантовая механика, постнеклассическая рациональность.

В свете современных научных и философских тенденций понимания времени (М.М. Бахтин, Ю. Хабермас, С.С. Хоружий, В.С. Степин) [1]. чрезвычайно интересно обратиться к источникам традиционных культур, содержащим развитое учение о времени и заданных в специфически иных системах рациональности по отношению к западным (включая сциентистскую) системам. В настоящей работе в качестве источника, отвечающего таким критериям, выбрана Бхагавад-гита. Сам факт ее исторического существования на протяжении тысячелетий и парадигмально-ценностного конституирования жизни традиционного общества Индии позволяет задуматься о глубине ценностно-смыслового базиса Бхагавад-гиты, особенностях ее системы рациональности, а также поставить задачу о ее эвристических ресурсах, в частности, в контексте решения современных проблем философии, науки, культуры. Для решения этой задачи требуется не только хорошее знание текста Бхагавад-гиты, но также знакомство как с широким спектром методик (когнитивных, доктринальных, психотехнических и др.) индийской религиозно-философской мысли [2], так и с современной проблематикой и достижениями западной философии, психологии, социологии (герменевтика [3], понятие неклассической и постнеклассической рациональности [1], логико-смысловой подход к культуре [4] и др.). Это использование ресурсов культур, обладающих различными категориально-смысловыми матрицами, представляется особенно интересным и актуальным [5. С. 249–275]. Учитывая обозначенные выше постнеклассические тенденции современной науки, такие исследования важны не только для гуманитарных областей, но и для выбора страте-

гий, проектирования и проведения социальной экспертизы естественнонаучных исследований.

Задача настоящей работы в контексте вышесказанного состоит в том, чтобы выделить несколько примеров из нарративного и когнитивного содержания Бхагавад-гиты, иллюстрирующих особенности ее учения о времени в различных современных научных и философских контекстах, систему рациональности и эвристическую ценность, и проанализировать эти примеры с точки зрения методологии современной науки и философии. Анализ содержания Бхагавад-гиты позволяет определить текстологические, онтологические и аксиологические особенности понятия времени и детализировать структуру этого понятия. Мы выделим и проанализируем некоторые основные из этих особенностей и приведем ссылки на соответствующие тексты Бхагавад-гиты. Здесь и далее тексты Бхагавад-гиты цитируются по самому позднему академическому переводу. Отметим, что 1–18-й главам Бхагавад-гиты соответствуют 23–40-я главы шестой книги «Махабхараты», называемой «Бхишмапарва» [6. С. 48–92], а транслитерация текстов и отдельных слов Бхагавад-гиты взята из монографии [7]. Следует обратить внимание на то, что сам нарратив Бхагавад-гиты, а именно экзистенциальность ситуации беседы Кришны и Арджуны перед битвой, с одной стороны, и метафизический, вневременной характер предмета и содержания этой беседы, с другой стороны, формируют предпосылки и последовательно раскрывают уже в своем когнитивном содержании широкий спектр самых различных аспектов понятия времени (*kālah*): онтологических (2.12, 2.28, 10.33), экзистенциальных (1.20–46, 2.7–9), космологических (8.17–19, 9.7–8), антро-

пологических (2.13), хронотопических (в первую очередь, описание ситуации битвы (гл. 1) и видения вселенской формы (гл. 11)), эсхатологических (10.30, 11.32) и др. Причем Бхагавад-гита полагает в том числе и личностную концепцию времени: «Я есть время» (11.32), «Я также непреходящее (*aksayah*) время» (10.33), – говорит Кришна¹.

Как один из наиболее концептуально насыщенных с точки зрения онтологии выделяется текст (2.12): «...Не было никогда так, чтобы я не существовал, как и ты, и эти владыки народов, и после этого мы все существовать не перестанем» [6. С. 51]. Отметим то, что в теистической традиции *веданты* (Рамануджа, Мадхва, Чайтанья, Баладева) [8. С. 146–163] этот текст используется как доказательство вечного индивидуального бытия Бога и живых существ и, таким образом, как опровержение монистической доктрины Шанкары. Следует обратить внимание на то, что в этом тексте перечисление дается во всех трех личных формах (я, ты, они). Интересно сравнить формально-грамматическую конструкцию этого текста с цитатой Парменида: «Один [путь] – что [не-что] есть и не возможно не быть» [9. С. 44]. Οὐκ ἔστι τι εἶναι (*греч.*) [10. С. 44]. Оба текста благодаря грамматической конструкции «отрицания отрицания» предельно последовательно, исчерпывающе и выразительно передают осмысливаемое. При этом также можно отметить особенности онтологических акцентов: если утверждение Парменида сформулировано и воспринимается как предельно общая фундаментально-аналитическое максима, как мысль в ее собственном существовании [10. С. 45], то текст Бхагавад-гиты, за счет определенной заданности «ситуации и перспективы говорящего» (Ю. Хабермас), дает почувствовать конкретно-жизненное, в том числе и экзистенциальное, звучание этой мысли благодаря использованию стилистически и аксиологически иной, «личностной» онтологии. Также несомненно и то, что использование этой личностной онтологии в приведенном выше тексте Бхагавад-гиты дополнительно порождает диалогические (или даже полифонические) коннотации времени, т.е. времени, соотношенного с конкретными персонажами. Особенно этот акцент заметен и важен, если учесть чрезвычайно насыщенную предысторию взаимоотношений участников битвы, описанную в Махабхарате. Конечно же, такое понимание диалогичной природы времени как некоторого метафи-

зического динамического пространства развития взаимоотношений, собственно, и составляет одну из важных тенденций развития новейшей западной философии (Хайдеггер, Бахтин, Бубер).

Также интересно сравнить приведенные выше тексты из Бхагавад-гиты со следующим пураническим определением времени: «Вечное время является изначальной причиной взаимодействия трех *гун* материальной природы. Вечное время неизменно и беспредельно, оно – орудие в руках Верховного Господа (*пурушах*), который с его помощью являет в материальном мире Свои игры» (Бхагавата Пурана, 3.10.11) [11. С. 422]. Видно, что в Бхагавата Пуране личностные и творчески-креативные аспекты времени еще более акцентированы.

Теперь перейдем к рассмотрению проблемы сознания и времени и компаративистскому анализу учения Бхагавад-гиты и концепции квантового сознания М.Б. Менского [12]. Такое рассмотрение представляется чрезвычайно интересным как с методологической, так и с эвристической точки зрения. Заметим, что проблеме сознания, или в англоязычной литературе «quantum mind/body problem», посвящали свои работы многие видные ученые, среди которых нобелевские лауреаты Джон фон Нейман и Юджин Вигнер.

Концепция М.Б. Менского основана на многомировой интерпретации квантовой механики Эверетта (Hugh Everett). Если коротко, не останавливаясь подробно на математических, семантических, логических, философских и др. проблемах, то в настоящее время существуют три основные интерпретации квантовой механики, или, если говорить более точно, квантовой физики: копенгагенская (вероятностная или стандартная), статистическая (оперирующая исключительно «ансамблями» частиц) и многомировая интерпретации. Согласно многомировой интерпретации все возможные альтернативы квантово-механических сценариев реально осуществляются в Большой Вселенной, multiverse, причем каждая отдельная альтернатива реализуется в «своем мире», или единичной вселенной (universe). То, на чем делает акцент М.Б. Менский, так это то, что именно сознание играет активную роль и разделяет различные квантово-механические альтернативы и выбирает мир, в котором живет. Концепция М.Б. Менского позволяет подойти к объяснению таких феноменов, как свобода воли, необходимость сна, как «возможность заглянуть в «другие альтернативы» и выбрать наилучшую», появление «творческого озарения», ведущего к открытию, наблюдение событий, которые естественным образом могли бы произойти лишь с чрезвычайно

¹ Здесь и далее в круглых скобках мы будем обозначать тексты Бхагавад-гиты с указанием главы и номера текста в этой главе. Так, обозначению (2.12) соответствует двенадцатый текст из второй главы Бхагавад-гиты.

малой вероятностью (так называемые вероятностные чудеса) [12. С. 422]. Он также отмечает, что «ощущение хода времени происходит в сознании, которое производит различие между настоящим, прошлым и будущим... Момент настоящего выделен тем, что в этот момент для субъекта происходит выбор альтернативы, которую в ближайшем будущем будет воспринимать его сознание» [12. С. 423]. Отметим, что подход М.Б. Менского в полагании принципов динамики, активности и телеологичности сознания, а также полагании альтернативности выбора созвучен учению Бхагавад-гиты. В качестве иллюстрации можно привести следующие тексты из Бхагавад-гиты:

«О каком состоянии бытия помышляя, покидает он тело в конце, о сын Кунти [Арджуна], в то и входит он, проникнутый тем бытием» (8.6) [6. С. 67].

«Почитатели богов идут к богам, к предкам идут почитатели предков, к духам идут приносящие жертвы духам, жертвующие же мне идут ко мне» (9.25) [6. С. 70].

В контексте многомировой интерпретации квантовой механики и проблемы существования «параллельных вселенных» также интересно отметить то, что о существовании бесчисленного множества вселенных говорится в текстах Брахмасамхиты (5.47–49), Чайтанья-чаритамриты (Мадхья. 20.278–281) и др. Для сравнения в статье [13], недавно опубликованной в одном из ведущих научных журналов по физике «Physical Review», авторы в качестве одной из возможных оценок числа вселенных приводят значение 10^{70} . О масштабе этого значения говорит то, что для его записи понадобилось бы 10^{61} гигабайт памяти.

Следует обратить внимание на то, что в Бхагавад-гите говорится о времени, по крайней мере, в двух отношениях: онтологическом (вечное время) и экзистенциальном (относительное время как аспект изменчивости материального мира). Абсолютное время выступает как воля Парабрахмана (10.32–33, 11.32), оно объективно по отношению к живому существу и материальной природе (13.23, 18.14). Относительное время выступает как характеристика субъективного восприятия мира живым существом (2.13). Оно описывает конституирование сознанием живого существа мира, который живое существо выбирает благодаря своим желаниям и который становится объективной ситуацией следующего этапа его экзистенциального бытия и характеризуется конкретными формой и условиями жизни, планетной системой, знанием, деятельностью и т.д. (8.6, 13.22, 14.6–26, 18.19–44). Таким образом, в соответствии с Бхагавад-гитой,

абсолютное время когерентно сверхсознанию, а относительное время когерентно сознанию.

Отметим, что именно сверхсознание выступает источником выбора такой чрезвычайно маловероятной «альтернативы» (в терминологии М.Б. Менского), как вселенская форма, увиденная Арджуной (11.10–30) [6. С. 74–75]. В Бхагавад-Гите говорится, что эту вселенскую форму никто, кроме него, прежде не видел (11.47) [6. С. 77]. Все исторические события прошлого, настоящего и будущего вселенной, а также все то, что только можно захотеть увидеть (*drasṭum icchasi*) (11.7), было продемонстрировано в одном месте и в одно время. Таким образом, в Бхагавад-гите мы находим пример реализации классического драматургического принципа единства места, времени и действия, так сказать, в его предельном, абсолютном виде.

Из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что онтологическая система Бхагавад-гиты является, в определенном смысле, более развитой и богатой, чем онтология, используемая М.Б. Менским, поскольку наряду с индивидуальным сознанием она также включает и сверхсознание, «от которого исходит память (*smṛtiḥ*), знание (*jñānam*) и забвение (*apohanam*)» (15.15). Это открывает возможность для более богатой онтологии, в частности, за счет введения понятия онтологической памяти и полагания принципа историзма индивидуального сознания. Это, в свою очередь, позволяет перейти к последующему рассмотрению социологических аспектов сознания, что представляет тему для отдельного исследования и выходит за рамки настоящей работы.

Важно отметить, что Бхагавад-гита не только содержит учение о сознании, но и непосредственно иллюстрирует это учение через свое нарративное содержание, в первую очередь, на примере Арджуны описывая конкретную и достаточно насыщенную динамическую картину изменения сознания на фоне множества факторов, порождающих и сопровождающих это изменение. Таким образом, используя терминологию В.П. Зинченко, можно говорить о том, что Бхагавад-гита описывает «мир причастно-поступающего сознания». Поэтому чрезвычайно интересным, в особенности в контексте проблемы единства пространственно-временного восприятия (хронотопичности сознания), представляется проведение сравнительного анализа концепции сознания, представленной в Бхагавад-гите, с ценностно-психологической концепцией сознания, предложенной В.П. Зинченко [14]. В.П. Зинченко выделяет пять уровней сознания: онтологический (предметно-деятельный), хронотопический, рефлексивный, ценностный и

духовный. Эти уровни имеют субъективные и объективные составляющие и обладают способностью взаимовлияния и взаимодействия. Согласно концепции В.П. Зинченко, время и пространство выступают, соответственно, как субъективная и объективная составляющие некоего целого, хронотопа, «пространственно-временной структуры, в которой при определенных условиях внешние и внутренние формы могут меняться местами» [14. С. 90]. В.П. Зинченко говорит, что «хронотоп невозможен вне ценностного и смыслового измерения. Если время в хронотопе – это 4-е измерение пространства, то ценности и смысл – 5-е или первое измерение человеческой жизни» [14. С. 91].

В контексте подхода, предложенного В.П. Зинченко, интересно проанализировать саму ситуацию, в которой была рассказана Бхагавад-гита, с точки зрения психологии восприятия её Арджуной (см. гл. 1 и 2). Роль объективной составляющей восприятия играют противостоящие армии, в одну из которых входит сам Арджуна, а также пространство поля битвы. Роль субъективной составляющей играет экзистенциал выбора (здесь и сейчас) – сражаться или не сражаться. Бхагавад-гита дает описание последовательной деформации этой идеальной (характеризующейся отсутствием взаимодействия, разрывом между объективным и субъективным) картины, обусловленной тем, что Арджуну окружают и противостоят ему не абстрактные воины, а связанные с ним различными отношениями люди: родные, наставники, друзья, блажелатели (1.26) [6. С. 49]. В терминологии В.П. Зинченко, этому соответствует актуализация рефлексивного уровня сознания. Осознание экзистенциального родства с окружающими Арджуну людьми является тем «возмущением», которое трансформирует объективное в субъективное, переживаемое здесь и сейчас. Далее, нежелание Арджуны сражаться, или, по крайней мере, неуверенность в правильности его участия в войне, на какое-то время становится объективной ситуацией: субъективное превращается в объективное, в то, что воплощается в пространстве и становится видимым окружающим (говорится, что в этот момент Арджуна отбросил в сторону лук и стрелы (1.47), и его глаза застилали слезы (2.1) [6. С. 50–51]). Таким образом, мы видим смещение и взаимопревращение объективного и субъективного, времени и пространства. Что характерно, для разрешения этого экзистенциального кризиса Кришна активизирует именно ценностный и духовный слои сознания (по В.П. Зинченко) через учение о модусах (*гуны*) (гл. 14), деятельности (*карма*) (гл. 5), учение о трансцендентной

природе души (*атма*) (гл. 2), о любовной преданности Богу (*бхакти*) (гл. 9), о вечной духовной обители (*парам-дхāма*) (8.21, 15.6) и др.

Еще раз особого внимания заслуживает анализ 11-й главы Бхагавад-гиты («Видение вселенской формы»). Важно отметить чрезвычайно развернутый, психологически детализированный характер описания этой ситуации в Бхагавад-гите. Она представляет собой яркий и уникальный пример пограничной ситуации, взаимопроникновения феноменального и трансцендентного миров, порождающего «измененные состояния сознания». В этой главе описывается то, как Арджуна воспринимает и реагирует на последовательно изменяющиеся формы, явленные ему Кришной: начиная с формы родственника, друга и колесничего Арджуны, затем Вселенской формы (*viśva-rūpa*), потом четырехрукой формы Вишну и, наконец, снова формы колесничего Арджуны. Причем в Бхагавад-гите подчеркивается, что способностью восприятия Вселенской формы Арджуну наделил Кришна (*sva-caksusā divyam*), т.е. эта способность является трансцендентной (11.8). Отчетливо выражена взаимосвязь рефлексивного и ценностного уровней сознания: видение гигантской вселенской формы, в высшей степени акцентирующей принципиальную разницу в онтологическом статусе Кришны и Арджуны, эмоционально подавляет Арджуну (11.35), бесконечно увеличивает психологическую дистанцию между ним и Кришной, сворачивает его личные взаимоотношения с Кришной до уровня благоговения, почитания и преклонения (11.39–40). Поэтому, имея опыт и память своих предыдущих взаимоотношений с Кришной, Арджуна, естественно, стремится к их восстановлению и просит, чтобы Кришна вновь явил свою «человеческую» (*mānusa-rūpa*) двурукую форму. Эта необходимость и сильное желание согласовать внутренний и внешний мир (*sa-cetāḥ prakṛtim*) приводят к изменению обоих этих миров: Кришна вновь принимает форму колесничего Арджуны, а Арджуна наполняется еще более глубокими чувствами к Кришне (11.50–51). Характерно то, что эти трансформации сознания Арджуны произошли почти что мгновенно, демонстрируя, таким образом, трансцендентную природу как сознания, так и самого времени. В этом примере можно отчетливо увидеть весь спектр необходимых характеристик конкретного причастно-поступающего сознания, которые выделяет В.П. Зинченко: «...онтологичность (бытийность, событийность), хронотопичность, смысловое строение, рефлексивность («внутреннее единство смысла»), интересубъективность (диалогизм,

«разговорное бытие»), гетерогенность образующих, полифонию, интенциональность, ценность (ценностность), динамизм взаимоотношений слоев и их образующих (переходы и контактные барьеры, состояния сознания), открытость, подобная открытости образа мира, свободу и ответственность, спонтанность, конструктивность – творение внешнего и внутреннего миров» [14. С. 86].

Приведенные выше примеры позволяют выделить и проанализировать не только взаимопроникновение субъективного и объективного, но также выделить интересубъективную структуру сознания и обратить внимание на важную роль его коммуникативной составляющей (диалог Кришны и Арджуны; «дистанционная трансляция» диалога, осуществленная Санджаей для царя Дхритараштры; исторический и социальный контекст взаимоотношений участников битвы, многообразное пересечение их целей, ценностей и мотивов) и необходимость глубокого рассмотрения и систематического анализа динамических межличностных взаимоотношений. На примере диалога Кришны и Арджуны видно, как полнота использования различных коммуникативных ресурсов (когнитивных, моральных, эстетически-эмоциональных) позволяет прояснить цели и ценности участников битвы и определить сущностные характеристики различных мировоззренческих парадигм (*карма*, *джнана*, *йога*, *бхакти*).

В настоящей работе намечены только некоторые возможности для сопоставления содержания Бхагавад-гиты с современными концепциями квантовой физики (М.Б. Менский) и психологии (В.П. Зинченко). Систематические исследования в этом направлении мы надеемся провести в наших последующих работах.

В настоящей работе было рассмотрено содержание понятия времени согласно Бхагавад-гите в различных аспектах и в современных философских и научных контекстах, включая онтологию, аксиологию, психологию, квантовую физику и космологию. Несомненно чрезвычайно интегральный характер этого понятия и его содержательная емкость, отражающая многообразное динамическое единство субъекта и объекта, личности и мира, их глубокое взаимопроникновение и согласованность. Это позволяет сделать вывод о существенной постнеклассичности рациональной системы Бхагавад-гиты. Мы уже отмечали эту особенность Бхагавад-гиты в контексте анализа коммуникативно-действенной системы трансляции знания, задаваемой ее нарративным и когнитивным содержанием [15]. В настоящей работе мы дополнили сделанные ранее выводы и в определенной

мере расширили область их применения предметной сферой современной науки. Подводя итог, можно сделать вывод о чрезвычайно развитой и богатой рациональной системе Бхагавад-гиты, о высокой степени когерентности ее составляющих. Это как раз то, о чем говорится в Веданта-сутре.

Из проведенного анализа видно, что значение и роль Бхагавад-гиты не сводятся только к статусу выдающегося литературного памятника, религиозно-догматического произведения или объекта исследования в узкоспециальных научных, философских или теологических дисциплинах, но Бхагавад-гита также обладает значительными когнитивными и эвристическими ресурсами и через свой предмет, ценности, идеалы, цели способна формировать исследовательское поле, задавать новые горизонты дискурса и стимулировать разработку оригинальных методик и подходов для решения широкого спектра современных постнеклассических проблем человека, общества, культуры, философии, науки, искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С. 249–295.
2. Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб.: «Азбука-классика», «Петербургское Востоковедение», 2005.
3. Меликов В.В. Введение в текстологию традиционных культур (на примере «Бхагавадгиты» и других индийских текстов). М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1999. 304 с.
4. Смирнов А.В. Культура и рациональность // Вопросы философии. 2007. № 1. С. 16.
5. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011.
6. Махабхарата. Книга шестая: Бхишмапарва / пер. с санскр., предисл., статья и коммент. В.Г. Эрмана. М.: Ладомир, 2009.
7. Харидев дас. Подробный перевод Бхагавад-гиты. 2004.
8. Ватман С.В. Бенгальский вайшнавизм. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
9. Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. Ч. 1.
10. Сиверцев Е. Ю. Высказывание Парменида «... невозможно не быть» и его обоснование // Материалы научн. конф. «Философия XX века: школы и концепции». СПб.: изд. СПб. филос. об-ва, 2000. С. 44–45.
11. А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам. Песнь третья. М.: ББТ, 1992. Ч. 1.
12. Менский М. Б. Квантовые измерения, феномен жизни и стрела времени: связи между «тремя великими проблемами» (по терминологии Гинзбурга) // Успехи физических наук. 2007. № 4. С. 415–425.
13. Linde L., Vanchurin V. How many universes are in the multiverse? // Phys. Rev. D. 2010. V. 81, № 8. P. 083525.
14. Зинченко В.П. Ценности в структуре познания // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 85–97.
15. Асташкевич С.А. Коммуникативно-действенный подход к изучению традиционной культуры (на примере Бхагавадгиты) // Материалы международной конференции «Пятые Торчиновские чтения». СПб., 2008. С. 529–536.